

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Е. И. Галяшина*,
В. Д. Никишин**

Судебная лингвистическая экспертиза материалов экстремистско-террористической направленности: квалификация и компетенции судебного эксперта-речевода

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы профессиональной подготовки и специальные компетенции судебного эксперта, осуществляющего лингвистические исследования материалов экстремистско-террористической направленности, разграничение аналитической научной деятельности в области филологии и практической судебно-экспертной деятельности, базирующейся на методологии судебной экспертологии (теории судебной экспертизы).*

Реалии судопроизводства показывают, что заключение эксперта-лингвиста оценивается сегодня довольно придирчиво с точки зрения как его содержания, так и компетенции эксперта, соответствия направления, уровня и профиля его образования, предъявляемых к судебному эксперту квалификационных и профессиональных требований.

В современном судебном речеведении наиболее динамично развивающимся направлением прикладных исследований является судебная лингвистическая экспертиза, входящая в класс судебных речеведческих экспертиз. Потребность правоприменителя в использовании специальных знаний в лингвистике обусловлена многочисленными информационными и документационными спорами, конфликтами, в которые вовлечены тексты, документы и иные продукты речевой деятельности, возникающие в процессе коммуникации людей во всех сферах общественных отношений. Однако проблемы соотношения специализаций филологов и экс-

© Галяшина Е. И., Никишин В. Д., 2018

* Галяшина Елена Игоревна, заместитель заведующего кафедрой, профессор кафедры судебных экспертиз Института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук
egalyashina@gmail.com

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

** Никишин Владимир Дмитриевич, аспирант, ассистент кафедры судебных экспертиз Института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
nikishin.v.d@mail.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

пертов-речеведов, разграничения их компетенций в научном исследовании проблем использования закономерностей, установленных в филологической науке, и многообразия разработанных в лингвистике методов в судебно-экспертной деятельности остаются неразработанными по сей день.

Ключевые слова: *судебная лингвистическая экспертиза, речевой след, словесный экстремизм, терроризм, экспертная специальность, компетенции.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.89.4.130-139

ВВЕДЕНИЕ

Профессия судебного эксперта (forensic expert) в последние годы стала особо актуальной не только в России, но и за рубежом в связи с усилением противодействия терроризму и международной организованной преступности, использующей современные электронные телекоммуникационные средства, включая интернет-коммуникацию, для планирования, организации, осуществления и сокрытия своей преступной деятельности.

Реалии судопроизводства показывают, что заключение эксперта, проводящего судебную лингвистическую экспертизу материалов экстремистско-террористической направленности, оценивается сегодня особо критически как с точки зрения его содержания, так и с точки зрения компетенции эксперта, соответствия направления, уровня и профиля его образования предъявляемым к судебному эксперту квалификационным и профессиональным требованиям.

В современном судебном речеведении наиболее динамично развивающимся направлением прикладных исследований является судебная лингвистическая экспертиза, входящая в класс судебных речеведческих экспертиз. Потребность правоприменителя в использовании специальных знаний в судебном речеведении и лингвистике обусловлена многочисленными информационными и документационными спорами, конфликтами, в которые вовлечены тексты, документы и иные продукты речевой деятельности, возникающие в процессе комму-

никации людей во всех сферах общественных отношений.

Название «судебная лингвистическая экспертиза» как особого рода научно-практической исследовательской деятельности прочно закрепилось в судебном речеведении и прикладной лингвистике, однако проблемы соотношения квалификации филологов и судебных экспертов-речеведов, разграничения их компетенций остаются неразработанными по сей день.

Компетентность судебного эксперта во многом определяет доказательственную значимость заключения эксперта, его истинность, полноту, обоснованность и достоверность выводов. Р. С. Белкин особо выделял профессиональную некомпетентность эксперта и профессиональную деформацию личности эксперта в числе основных субъективных причин экспертных ошибок, снижающих качество проведенного конкретного исследования и эффективность судебно-экспертной деятельности в целом¹.

В сфере судебно-экспертной деятельности документами, дающими право заниматься профессиональной деятельностью по проведению экспертиз и исследований на основе специальных знаний, являются документы о высшем образовании и дополнительном профессиональном образовании по конкретной экспертной специальности.

Квалификация подтверждается документом об образовании и (или) квалификации, выдаваемых лицам, успешно прошедшим государственную итоговую аттестацию. Эти документы дают их обладателям право заниматься опре-

¹ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М. : Норма, 2001. С. 186—191.

деленной профессиональной деятельностью, в том числе занимать должности, для которых в установленном законодательством Российской Федерации порядке определены обязательные требования к уровню профессионального образования и (или) квалификации, если иное не установлено федеральными законами.

Для эксперта, осуществляющего производство судебной лингвистической экспертизы, — это документы, подтверждающие его высшее образование и компетенции в объеме экспертной специальности по судебной лингвистической экспертизе. Непосредственной целью профессиональной подготовки судебного эксперта является формирование его готовности к квалифицированному выполнению процессуальных и профессиональных обязанностей, под которым понимается система знаний, умений, навыков, личных качеств, обеспечивающих самостоятельное, всестороннее, полное выполнение поставленных перед экспертом задач по исследованию объектов судебной экспертизы².

1. СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ И ПРИКЛАДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ. СПЕЦИФИКА РЕЧЕВЫХ СЛЕДОВ КАК ОСНОВАНИЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ-РЕЧЕВЕДОВ И ФИЛОЛОГОВ

В специальной литературе под специализацией эксперта понимается как процесс, так и результат приобретения лицом, имеющим специальную экспертную подготовку, навыков исследования объектов экспертизы определенного рода, вида и подвида (предметная специализация) или навыков применения методов исследования объектов этой экспертизы (методная специализация)³.

Анализируя профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к государ-

ственному судебному эксперту, в системной взаимосвязи с законодательством, регулирующим правоотношения в сфере образования, важно подчеркнуть, что законодательно не закреплены требования о конкретном направлении или специальности высшего образования, которое должно быть у лица, занимающего определенную экспертную должность, поскольку специальные знания, востребованные в судопроизводстве, очень разнообразны. Профессиональные требования к эксперту, проводящему конкретный род или вид судебной экспертизы, определяются компетенциями по *экспертной специальности (специализации)*. Перечень специальностей и направлений высшего образования⁴ и перечни экспертных специальностей, по которым аттестуются государственные судебные эксперты различных ведомств, осуществляется добровольная сертификация компетентности негосударственных экспертов, между собой не коррелируют. Классификации судебных экспертиз по родам и видам осуществляются по триединому основанию (объектам, решаемым задачам и специальным знаниям), тогда как специальности и направления высшего образования охватывают практически все области гуманитарного и естественно-научного знания.

Следовательно, помимо высшего образования, которое формально может быть любым, основное квалификационное требование к субъекту экспертизы — это уровень знаний, умений, навыков и компетенций, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности в пределах конкретной экспертной специальности.

В России судебная лингвистическая экспертиза востребована по широкому спектру дел в уголовном, гражданском судопроизводстве, по делам об административных правонарушениях, так как произведения письменной

² См.: Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: науч.-практ. пособие / под ред. Т. В. Аверьяновой, В. Ф. Статкуса. М. : Юрайт, 2011, С. 55—63.

³ Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. М. : Юристъ, 1999. С. 401.

⁴ Приказ Минобрнауки РФ от 12.09.2013 № 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» // СПС «КонсультантПлюс».

и устной речи вовлекаются в документационные и информационные споры, социальные, корпоративные, групповые и межличностные конфликты, используются для совершения правонарушения или сами становятся предметами преступного посягательства. Сегодня особое внимание со стороны средств массовой информации, широкой общественности судебно-экспертная деятельность лингвистов привлекает по резонансным уголовным делам, возбуждаемым по преступлениям экстремистско-террористической направленности, в том числе по материалам религиозного характера. В этой связи требуют научного изучения и освещения такие проблемы, как определение места судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности в классификации судебных экспертиз, формулирование ее предмета, объекта, задач исследования, изучение компетенций эксперта, рассмотрение природы и сущности комплексирования различных специальных знаний.

В рамках родо-видовой классификации судебной лингвистической экспертизы судебную экспертизу материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности можно рассматривать как один из подвидов уже существующих видов либо как комплексное исследование, затрагивающее пограничные и смежные с лингвистикой сферы научного знания.

В этой связи особое значение приобретает определение пределов специальных знаний экспертов, осуществляющих экспертизу материалов экстремистской и террористической направленности, на основе разграничения сфер научного знания в области филологии, лингвистики, речеведения, психолингвистики и религиоведения и судебной экспертологии (теории судебной экспертизы), как единой, общей методологии судебно-экспертной деятельности по всем родам и видам экспертиз. Теория судебной экспертизы (forensic science) является фундаментальным знанием для су-

дебных экспертиз в уголовном, гражданском и арбитражном процессах, производстве по делам об административных правонарушениях и представляет собой основу судебно-экспертной деятельности.

Название «судебная лингвистическая экспертиза», предложенное в 2002 г., прочно закрепилось в теории и практике судебного речеведения и судебной лингвистики, однако проблемы соотношения специализаций филологов и экспертов-лингвистов, разграничения их компетенций в научном исследовании проблем использования закономерностей, установленных в филологической науке, и многообразия разработанных в лингвистике методов в судебно-экспертной деятельности остаются неразработанными по сей день⁵.

Судебная лингвистическая экспертиза — это процессуально регламентированное исследование устного высказывания, речевого оборота, письменного текста, завершающееся дачей письменного заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных экспертно-лингвистических знаний; это эффективное использование специальных лингвистических знаний по объективной проверке вербальной информации, имеющей значение доказательства.

Сущность судебной лингвистической экспертизы состоит в лингвистическом анализе продуктов речевой деятельности на уровне их языковых единиц с целью установления фактических данных (лингвистических фактов), имеющих значение для дела. Таким образом, объектом судебной лингвистической экспертизы выступают следы речевой деятельности (речевые следы) с признаками правонарушений, а также разнообразные продукты речевой деятельности, в отношении которых возникают споры и конфликты.

Речевые следы — зафиксированные на материальном носителе результаты речевой деятельности человека. Как объект экспертного исследования результат речевой деятельности имеет двойственную природу: непосредствен-

⁵ Галяшина Е. И. О «болевых точках» лингвистической экспертизы в уголовном судопроизводстве // Воронежские криминалистические чтения. 2017. № 2 (19). С. 121—131.

но материальный носитель (фонограмма, электронный ресурс, холст, бумага, информационный носитель и т.д.) и неотъемлемое от него словесное (вербальное) воплощение человеческой мысли.

Специфический объект судебной лингвистической экспертизы (как и всех речеведческих экспертиз) — речевой след — обуславливает необходимость использования *специфических методов* его исследования, не эквивалентных методам, используемым в лингвистическом научном исследовании и в лингвистике и филологии в целом. Использование специфических методов судебно-экспертного лингвистического исследования требует использования *специальных знаний*, которые не ограничиваются знаниями, заимствованными из базовых наук — лингвистики и филологии, а включают в себя знания из области судебного речеведения, а также умения и навыки применения лингвистических методов, разработанных в рамках частной теории судебной лингвистической экспертизы, отдельных ее видов и подвидов в соответствии с законодательно закрепленными⁶ принципами судебно-экспертной деятельности. Иными словами, комплекс специальных знаний в рамках производства судебных лингвистических экспертиз, базируясь на лингвистических знаниях о речевом следе как результате (продукте) речемыследеятельности, определяется перечнем решаемых экспертных задач, языковой и коммуникативной природой исследуемых объектов.

Помимо семиотической (знаковой) природы речевых следов, обуславливающей их дуализм, специфика объектов судебной лингвистической экспертизы определяется также криминалистической сущностью речевого действия (речевого акта), квалифицируемого как правонарушение. К таковым относятся речевые действия диффамационной, экстремистской, террористической, коррупционной, провокационной и т.п. направленности, где речевые следы выступают

основным источником информации о событии преступления (*corpus delicti*).

Нельзя не согласиться с доводами Г. В. Кусова, что «общая теория методов познания — важнейшая часть лингвистической методологии — включает информацию о способах познания явлений языка, о границах их применения и зависимости *от специфических признаков (природы) исследуемого явления*, об общих (универсальных) и частных способах познания и некоторые другие сведения»⁷.

Филологами, не имеющими специальной подготовки по экспертной специальности в области судебной лингвистической экспертизы, продукты речевой деятельности изучаются только как языковые элементы. В то же время речевые следы как объекты судебной лингвистической экспертизы обладают определенной спецификой. Судебный эксперт-речевед рассматривает их всесторонне в трех аспектах: 1) с точки зрения правовых категорий, в которые они вовлечены как *corpus delicti*; 2) с точки зрения знаковой природы (как результат языковой и коммуникативной деятельности); 3) как источник криминалистически значимой информации (обладающий диагностическими или идентификационно значимыми свойствами, сопряженными с противоправным деянием). Третий аспект, предполагающий установление лингвистических фактов, имеющих значение для дела, диктует специфические задачи, которые решаются путем заимствования специальных знаний из базовых (материнских) наук с преломлением к задачам судебно-экспертного исследования. Таким образом, комплексное и всестороннее изучение речевых следов как объектов судебно-экспертной деятельности во всех трех аспектах требует формирования специальных компетенций: навыков, знаний и умений.

Из необходимости использования специфических специальных знаний вытекает необходимость формирования *специфических компетен-*

⁶ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «ГАРАНТ».

⁷ Кусов Г. В. Общие и частные задачи методологии судебной лингвистической экспертизы // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. С. 218.

ций судебного эксперта как субъекта использования специальных знаний в судопроизводстве и субъекта научно-методической деятельности.

2. СООТНОШЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ И НАУЧНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ФИЛОЛОГОВ И ЭКСПЕРТОВ-ЛИНГВИСТОВ: К ПРОБЛЕМЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА КАК СУБЪЕКТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И СУБЪЕКТА НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Профессия эксперта в современных условиях судопроизводства может быть определена как род трудовой деятельности человека, владеющего системой знаний, умений и навыков, приобретенных в ходе специальной подготовки и практического опыта. В рамках одной профессии могут быть разные специальности. Специальность — «комплекс приобретаемых путем специальной теоретической и практической подготовки знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для определенной деятельности в рамках соответствующей области профессиональной деятельности; профиль, специализация — направленность основной образовательной программы на конкретный вид и (или) объект профессиональной деятельности»⁸.

В Основной профессиональной образовательной программе высшего образования по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» (уровень специалитета) специализации № 5 «Речеведческие экспертизы», реализуемой в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), среди *общепрофессиональных компетенций* названа в том числе способность «применять в своей профессиональной деятельности познания в области материального и процессуального права (ОПК-1)»; среди *профессиональных компетенций в области экспертной деятельности* — способность «использовать знания теоретических, методических, процессуальных

и организационных основ судебной экспертизы, криминалистики при производстве судебных экспертиз и исследований (ПК-1)»; способность «применять методики судебных экспертных исследований в профессиональной деятельности (ПК-2)»; способность «использовать естественно-научные методы при исследовании вещественных доказательств (ПК-3)»; способность «применять технические средства при обнаружении, фиксации и исследовании материальных объектов — вещественных доказательств в процессе производства судебных экспертиз (ПК-4)»; способность «применять познания в области уголовного права и уголовного процесса (ПК-5)»; среди *профессиональных компетенций в области информационной деятельности* — способность «соблюдать в профессиональной деятельности требования правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, обеспечивать соблюдение режима секретности (ПК-9)».

Особого внимания заслуживают *профессионально-специализированные компетенции*:

- «способность в профессиональной деятельности применять методики экспертиз и исследований речи, зафиксированной на любом материальном носителе в любой форме (рукописной, машинописной, электронной, звучащей) (ПСК-5.1);
- способность при участии в процессуальных и непроцессуальных действиях применять методы и средства речеведческих экспертиз в целях обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования объектов — речевых произведений — для установления фактических данных (обстоятельств дела) в гражданском, административном, уголовном судопроизводстве (ПСК-5.2);
- способность оказывать методическую помощь субъектам правоприменительной деятельности по вопросам назначения и производства речеведческих экспертиз и консультации по современным возможностям

⁸ Письмо Минобрнауки РФ от 13.05.2010 № 03-956 «О разработке вузами основных образовательных программ» (вместе с Разъяснениями разработчикам основных образовательных программ для реализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования) // СПС «КонсультантПлюс».

исследования речевых произведений, вовлекаемых в сферу судопроизводства в качестве документов, вещественных доказательств, а также иных материалов дела (ПСК-5.3)».

Изучаемые студентами дисциплины находятся в системной логической взаимосвязи, нацелены на постепенное формирование вышеуказанных компетенций путем не линейного, а циклического «приращения» новых знаний, умений и навыков в формате движения «по спирали».

Так, знания об объекте судебной лингвистической экспертизы формируются путем изучения блока дисциплин филологического профиля; например: Б1.Б.35 *Общее языкознание и современный русский язык*; Б1.Б.36 *Введение в литературоведение и теория литературы*; Б1.В.ОД.4 *Основы прикладной математической лингвистики*; Б1.В.ОД.7 *Лингвистическая конфликтология*; Б1.В.ОД.10 *Основы стилистики и культурологии*; Б1.В.ОД.11 *Лингвистический анализ*; Б1.В.ОД.12 *Литературоведческий анализ*; Б1.В.ДВ.10.1 *Язык и мышление* и др. При этом анализ и сравнение рабочих программ дисциплин, одноименных с дисциплинами, включенными в образовательные программы подготовки филологов, показывают неэквивалентность данных программ, а «заточенность» рабочих программ языковедческих дисциплин по специальности «Судебная экспертиза» на формирование компетенций, связанных с использованием специальных лингвистических знаний в интересах судопроизводства. В рамках изучения дисциплин экспертного цикла (например: Б1.Б.33 *Судебное речеведение*; Б1.Б.28 *Судебная лингвистическая экспертиза*; Б1.Б.29 *Судебная автороведческая экспертиза*; Б1.Б.30 *Судебная фоноскопическая экспертиза* и т.д.) студенты овладевают знаниями, умениями и навыками по применению специальных филологических (лингвистических) знаний в процессе судебно-экспертного исследования для решения конкретных экспертных задач.

В рамках продолжения обучения в аспирантуре выпускник вуза приобретает, помимо

исследовательских, еще и педагогические знания, навыки, умения, т.е. «обучается искусству учить других» — готовить будущих экспертов. Став третьей ступенью высшего образования, аспирантура включила в себя круг дисциплин, направленных на формирование компетенций, необходимых для преподавательской деятельности по образовательным программам высшего образования⁹.

Разработка организационно-правовых и теоретических основ судебной лингвистической экспертизы, отдельных ее видов и подвидов, в том числе исследование проблем компетенции судебного эксперта, осуществляющего исследование материалов экстремистско-террористической направленности, по нашему мнению, как элементов частных экспертных теорий должны осуществляться в ходе подготовки аспирантов по направлению: 40.06.01 «Юриспруденция», направленность (профиль): «Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность». К сожалению, нередко случаи вмешательства филологов в данную область научного знания, что зачастую приводит, с одной стороны, к некомпетентным научным исследованиям проблем судебно-лингвистической экспертизы, а с другой — к заимствованию давно разработанных судебно-экспертной терминологией положений, которые под видом «нового» знания выносятся на защиту в диссертациях на соискание степеней кандидата или доктора филологических наук.

Методология судебно-экспертного лингвистического исследования предполагает наличие независимых от личности эксперта технологий, методов объективного исследования языковых сущностей, актуализированных в продуктах речевой деятельности, выступающих в качестве непосредственных объектов судебной экспертизы. Однако филологи, не имеющие экспертной специальности или юридической подготовки по специальности «Судебная экспертиза», либо не знакомы со специализированными типовыми методиками судебной лингвистической экс-

⁹ Приказ Минобрнауки РФ от 05.12.2014 № 1538 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации)».

пертизы, либо не обладают соответствующими компетенциями: специальными знаниями в области судебной экспертологии, навыками судебно-экспертного исследования, умениями применять экспертно-криминалистические методы и средства исследования устных и письменных текстов. В результате некоторые ученые приходят к смешению таких видов деятельности, как научные исследования и практическая судебная экспертная деятельность¹⁰.

Непонимание различий между «лингвистической экспертизой» как видом научного поиска, допустимого в прикладной и экспериментальной лингвистике, и судебной лингвистической экспертизой как практической деятельностью по применению научно-обоснованных методов лингвистики в целях установления фактов, имеющих значение доказательств, порождает «фантомные» научные и методические изыскания филологов, детерминирующие методологические ошибки в конкретных судебно-лингвистических исследованиях и влекущие, соответственно, ошибочность результатов и выводов судебно-лингвистических экспертиз.

Таким образом, налицо необходимость «вооружения» филологов арсеналом юридических знаний для проведения ими компетентных аналитических работ в области методологических аспектов судебной лингвистической экспертизы.

Этой цели может служить профессиональная переподготовка филологов по экспертной специальности, соответствующей виду судебной лингвистической экспертизы.

Дополнительное профессиональное образование осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки). Освоение программ повышения квалификации подтверждается удостоверением о повышении квалификации, программ профессиональной

переподготовки — дипломом о профессиональной переподготовке.

Стоит отметить, что лицам, имеющим высшее филологическое образование, необходимо освоение программ именно профессиональной переподготовки с присвоением новой квалификации — квалификации судебного эксперта, в то время как программы повышения квалификации предназначены для лиц, имеющих судебно-экспертное образование по специализации «Речеведческие экспертизы» для овладения новыми знаниями, умениями и навыками по конкретному роду судебных речеведческих экспертиз (лингвистическая, автороведческая, фоноскопическая, почерковедческая) в соответствии с современными достижениями науки и новыми методиками судебно-экспертных исследований. При этом лицу, имеющему экспертное образование, при освоении рода (вида) судебных экспертиз, не входящего в его экспертную специализацию, также требуется прохождение профессиональной переподготовки, а не повышение квалификации.

Программа повышения квалификации направлена на совершенствование и (или) получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации. Программа профессиональной переподготовки направлена на получение компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации.

В сфере образования и трудовых отношений квалификация — это уровень подготовки и проявления профессиональных качеств, степень пригодности к определенным профессиональным требованиям. Квалификация — уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности¹¹.

¹⁰ Галяшина Е. И. О допустимости методов судебной лингвистической экспертизы // Аубакировские чтения : материалы Международной научно-практической конференции, Алматы, Казахстан, 19 февраля 2017 г. Алматы : Қазақстан Республикасы ИИМ Алматы академиясы, ФЖРБЖҰБ, 2016. С. 19—21.

¹¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Программы профессиональной переподготовки разрабатываются на основании установленных квалификационных требований, профессиональных стандартов и требований соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального и (или) высшего образования к результатам освоения образовательных программ.

Государственные судебно-экспертные учреждения, реализующие программы дополнительного профессионального образования, должны соответствовать требованиям законодательства, предъявляемым к организациям, осуществляющим наряду с основной деятельностью дополнительную образовательную деятельность,

т.е. действовать на основании соответствующей лицензии¹².

В заключение отметим, что в силу растущей востребованности судебной лингвистической экспертизы по делам о преступлениях экстремистско-террористической направленности, особенно для исследования материалов религиозного характера, в связи с необходимостью разработки методологических и организационно-правовых аспектов отдельных видов и подвидов судебной лингвистической экспертизы, по мнению авторов, требуется следовать вышеописанным основам разграничения компетенций филологов и судебных экспертов как субъектов соответственно теоретико-аналитической и прикладной судебно-экспертной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. — М. : Норма, 2001.
2. Галяшина Е. И. О «болевых точках» лингвистической экспертизы в уголовном судопроизводстве // Воронежские криминалистические чтения. — 2017. — № 2 (19). — С. 121—131.
3. Галяшина Е. И. О допустимости методов судебной лингвистической экспертизы // Аубакировские чтения : материалы Международной научно-практической конференции, Алматы, Казахстан, 19 февраля 2017 г. — Алматы : Қазақстан Республикасы ИМ Алматы академиясы, ҚЗЖРБЖҰБ, 2017. — С. 19—21.
4. Кусов Г. В. Общие и частные задачи методологии судебной лингвистической экспертизы // Теория и практика общественного развития. — 2011. — № 5.
5. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов : науч.-практ. пособие /под ред. Т. В. Аверьяновой, В. Ф. Статкуса. — М. : Юрайт, 2011.
6. Энциклопедия судебной экспертизы /под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. — М. : Юристъ, 1999.

Материал поступил в редакцию 11 января 2018 г.

¹² Положение о дополнительном профессиональном образовании работников федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции РФ, утв. приказом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России от 16.12.2014 № 239/1-1.

FORENSIC LINGUISTIC EXAMINATION OF EXTREMIST AND TERRORIST MATERIALS: QUALIFICATIONS AND COMPETENCE OF FORENSIC SPEECH EXPERT

GALYASHINA Elena Igorevna — Deputy Head of the Department, Professor of the Department of Forensic Examination of the Institute of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Doctor of Philology, Professor, Member of the Russian Academy of Natural Sciences (RAEN)
egalyashina@gmail.com
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

NIKISHIN Vladimir Dmitrievich — Post-graduate, Assistant of the Department of Forensic Examination of the Institute of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
nikishin.vd@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The article deals with the issues of professional training and special competence of the forensic expert carrying out linguistic studies of extremist and terrorist materials, delineating analytical scientific activities in the field of philology and practical forensic work based on the methodology of forensic science (forensic theory). The realities of legal proceedings show that the conclusion of a linguistic expert is assessed today fairly meticulously both from the point of view of its content and from the point of view of the expert's competence, the correspondence of the field, level and scope of his education to qualifications and professional requirements for a forensic expert. In modern forensic speech studies, the most dynamically developing field of applied research is forensic linguistic examination, which is a type of forensic speech examination. The need for law enforcement in the use of special knowledge in linguistics is due to numerous information and documents disputes, conflicts involving texts, documents and other products of speech activity that arise in the process of communication in all spheres of social relations. However, the problems of correlation between specializations of philologists and speech experts, the delineation of their competences in the scientific study of the problems of employing the regularities established in the philological science, and the variety of linguistic methods used in forensic expert activities remain undeveloped to this day.*

Keywords: *forensic linguistic examination, speech trail, verbal extremism, terrorism, expert qualification, competences.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Belkin R. S. Kriminalistika: problemy` segodnyashnego dnya. Zlobodnevny`e voprosy` rossijskoj kriminalistiki. — M. : Norma, 2001.*
2. *Galyashina E. I. O «bolevy`x tochkax» lingvisticheskoy e`kspertizy` v ugovnom sudoproizvodstve // Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya. — 2017. — № 2 (19). — S. 121—131.*
3. *Galyashina E. I. O dopustimosti metodov sudebnoj lingvisticheskoy e`kspertizy` // Aubakirovskie chteniya : materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Almaty`, Kazaxstan, 19 fevralya 2017 g. — Almaty` : Kazaxstan Respublikasy` IIM Almaty` akademiya, FZzhRBZhYB, 2017. — S. 19—21.*
4. *Kusov G. V. Obshhie i chastny`e zadachi metodologii sudebnoj lingvisticheskoy e`kspertizy` // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. — 2011. — № 5.*
5. *Prakticheskoe rukovodstvo po proizvodstvu sudebny`x e`kspertiz dlya e`kspertov i specialistov : nauch.-prakt. posobie /pod red. T. V. Aver`yanovoj, V. F. Statkusa. — M. : Yurajt, 2011.*
6. *E`nciklopediya sudebnoj e`kspertizy` /pod red. T. V. Aver`yanovoj, E. R. Rossinskoj. — M. : Yurist`, 1999.*